

МРНТИ 14.07.01

Г.М. Таниева¹

¹Нижегородский педагогический университет им. К.Минина
(Нижний Новгород, РФ)

РОЛЬ МУЗЫКИ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПЕДАГОГА

Аннотация

Статья представляет обзор научных источников по актуальной проблеме развития коммуникативных способностей детей-инвалидов с применением средств музыкальной педагогики. У детей с ограниченными возможностями развития формируются комплексы, связанные с изменённой физиологией. При помощи музыкальных занятий, направленных на развитие музыкальной идентичности, встраивающейся в личность такого ребёнка, комплексы уходят. Актуализируется развитая (в разной степени у разных детей) музыкальность и музыкальные навыки. Через музицирование дети со специальными потребностями находят общий язык с аудиторией слушателей, имеют возможность даже подняться над ней, завоевывая симпатии социального окружения.

В статье дана характеристика проведённого в Шотландии научного исследования по данной теме с перспективной целью практического применения полученного знания у отечественных исследователей и педагогов. Автор статьи опирается как на отечественные, так и на зарубежные источники по проблеме обучения и воспитания детей-инвалидов.

Автор убеждён, что данная тема должна быть исследована и в дальнейшем. Результаты исследования донесены до работников культуры, которые посвящают свою трудовую деятельность детям с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: Дети с ограниченными возможностями, социализация, коммуникация, идентификация, музыкальная педагогика, музицирование.

Г.М. Таниева¹

¹К. Минин атындағы Нижний Новгород педагогикалық университеті
(Нижний Новгород, Ресей)

ПЕДАГОГТИҢ ТҮЗЕТУ ЖҰМЫСЫНДАҒЫ МУЗЫКАНЫҢ РОЛІ

Аннотация

Мақалада қазіргі таңдағы педагогикадағы өзекті мәселердің бірі - мүгедек балалардың коммуникативтік қабілеттерін дамытуға көмектесетін музыкалық педагогикаға арналған ғылыми нәтижелер қарастырылған.

Ресейлік зерттеушілер және педагогтар жұмыс барысында Шотландияда жүргізілген ғылыми-зерттеу нәтижелерін болашақта қолданысқа енгізуді ұсынады. Сондай-ақ, мақала авторы мүгедек балаларды тәрбиелеу мәселесі бойынша ресейлік және шетелдік зерттеушілердің жұмыстарын атап өткен.

Автор бұл тақырыпты болашақта одан әрі зерттеу қажет деп ойлайды. Зерттеу нәтижелері қызметі мүмкіндігі шектеулі балалармен байланысты мәдениет және білім саласындағы қызметкерлерге қажетті ақпарат ретінде ұсынылған.

Тірек сөздер: мүмкіндігі шектеулі балалар, әлеуметтендіру, коммуникация, сәйкестендіру, музыкалық педагогика, музыкалық орындау.

G.M. Tanieva¹

¹K. Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University
(Nizhny Novgorod, Russia)

THE ROLE OF MUSIC IN CORRECTIONAL WORK OF THE TEACHER

Annotation

The article presents an overview of the scientific sources on the urgent problem of development of communicative abilities of children with disabilities with means of musical pedagogy. The article considers the conducted a scientific study in Scotland on the topic, with a view to the perspective of practical application of the knowledge gained from domestic researchers and educators. The author relies both on domestic and on foreign sources on the issue of training and education of children with disabilities.

Keywords: *children with disabilities, socializing, identification, music pedagogy, music-making.*

Для большинства из нас, обычных людей, дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, которые имеют недостатки в физическом или психическом развитии, препятствующие получению образования без создания специальных условий для обучения. Интересный факт: в европейском сообществе их называют «individuals with special needs» – лица с особыми потребностями, а в России мы говорим «люди с ограниченными возможностями». На наш взгляд, такое определение, принятое в Европе, связано с тем, что для современного европейского сообщества потребности актуальнее возможностей, и европейский гуманизм в буквальном смысле «возвращает» человека обществу, «но обществу особому, где доминирующую роль играет уже не материальное производство, не политика, а личные потребности, в частности такие, как творчество и духовная эволюция индивидов» [1, 87].

В современной России идея гуманизма также концептуализируется в отношении к людям, имеющим ограниченные возможности здоровья. Но реализация идеи в государственном масштабе направлена на удовлетворение базовых потребностей инвалидов. Вслед за государством собственники бизнеса, инициативные специалисты и учёные в области образования особенное внимание уделяют детям, не обладающими возможностями здорового ребёнка.

Музыка и «individuals with special needs». Основной заботой органов социальной защиты, родителей, а также педагогов является обеспечение физиологических потребностей детей с ограниченными возможностями, в то время как развитие интеллектуальных и природных склонностей, позволяющее

добиться успехов в современном обществе, до сих пор остаётся проблематичным. Это связано не только с недостаточным финансированием и отсутствием специалистов, но и с тем, что ребенок–инвалид является носителем целого комплекса особенностей, связанных с изменённой физиологией, в том числе повышенной истощаемостью, трудностями в обучении, контролем активности и поведения, эмоциональной неустойчивостью.

Музыка – универсальный феномен не только для воспитания и раскрытия духовного потенциала личности, но и фактор идентификации и социализации человека. Именно последние два свойства музыки применяют современные исследователи и педагоги в своей работе для того, чтобы повысить востребованность и качество жизни детей-инвалидов.

Конечно же, музыкальные вкусы и предпочтения таких детей редко изучаются: слишком сложным представляется объект – музыка и её усвоенность детьми с изменённым восприятием действительности. Совершенно ясно одно, что «любая эстетическая форма, в том числе музыкальная, – как показали многочисленные исследования А.Ф.Лосева, – своё содержание обретает в повседневной жизни, в оформлении её духовных элементов, поэтому сама по себе уже является «жизненной формой» [1, 90]. В этом смысле музыка может заместить некоторые недоступные для таких детей виды деятельности, помочь в процессе становления личности и оказать положительное воздействие впоследствии, во взрослой жизни. Это объясняется тем, что среди прочих достоинств музыки, как любому идентификатору, свойственно разделять людей на «музыкальные стереотипы», провоцируя ситуацию «узнавания», позволяющего личности пережить явления мира (в том числе музыкальные) как что-то своё, близкое, родное, то есть узнать в произведении самого себя [2, 318]. Этот фактор нельзя не учитывать, тем более, если мы говорим об идентичности людей с ограниченными возможностями. Важно изучить, какие формы музыкальной деятельности и какая музыка будут наиболее эффективными в процессе воспитания и образования таких детей.

Об исключительной пользе музыкального воспитания и образования высказывается большинство отечественных авторов – специалистов в коррекционной психологии и педагогике. В частности, подчёркивается, что музыка является катализатором процесса коммуникации среди детей с ограниченными возможностями как важнейшего инструмента их социализации [3, 38].

Научными исследованиями, проведенными Институтом коррекционной педагогики РАО, установлено, что «музыкальная

деятельность является продуктивной в плане нормализации эмоционально-поведенческой сферы, волевых процессов, оказывает положительное влияние на развитие мыслительных функций и интеллекта. Снижаются агрессивность по отношению к окружающим, замкнутость и отстранённость, повышаются самооценка и мотивация к деятельности». Недаром в Единой концепции специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья знания в области искусств музыкальное образование называется одним из приоритетных направлений. Музыка не только оказывает благотворное воздействие на развитие коммуникативных навыков детей, но и корректирует эмоционально-поведенческую сферу [4, 1].

В подходах к использованию музыки в коррекционной работе за рубежом сформировалось два направления – психотерапевтическое и педагогическое.

Прежде чем мы подробно рассмотрим, как эти подходы используют на практике, заметим, что психотерапевтическое направление требует тесного контакта музыкального терапевта с ребёнком, при этом компетенция врача должна быть несомненной. Например, врач может содействовать развитию моторной координации через развитие музыкальных навыков, таких, например, как игра на барабанах. Эти занятия – средство для развития не только и не столько двигательных навыков, сколько для развития глазной координации [5, 163].

Инициативная группа SOP (Sounds of Progress) из Глазго (Шотландия) провела актуальное исследование в области влияния музыкальной деятельности на развитие личности с ограниченными возможностями, в частности, на развитие её коммуникативных способностей и идентичности. Деятельность данной группы направлена на работу с людьми, у которых есть проблемы с обучаемостью или физические проблемы. Цели данной компании состоят в следующем:

1. Обеспечить доступ к творческой музыкальной деятельности и профессиональной подготовке.

3. Облегчить интеграцию между людьми с ограниченными возможностями и нормальными людьми.

4. Оптимизировать существующее восприятие общественностью физиологических нарушений.

5. Создать возможности для трудоустройства во взрослой жизни.

Работа данной компании включает такие составляющие, как разработка программ музыкального образования, работа в студии

звукозаписи и музыкальная терапия. Многие проекты SOP имеют форму музыкальных семинаров, на которых в течение десяти недель педагогами и врачами ведётся совместная кропотливая работа для достижения целей компании.

Музыкальная терапия, как считают специалисты данной компании, может применяться как отдельно, так и во взаимосвязи с другими видами музыкальной деятельности: совместным музицированием, сочинением музыки. Один проект, например, привлекает к работе музыкального терапевта, посещающего больницу регулярно, чтобы вести занятия как с детьми, так и со взрослыми, которые имеют проблемы с обучаемостью и физические недостатки. Другой проект приглашает музыкального педагога на работу в школы для проведения занятий с детьми-аутистами.

Таким образом, работа компании сосредоточена в трёх направлениях: музыкальная терапия, музыкальное образование и непосредственная лечебная практика с людьми с ограниченными возможностями. Эти направления не полностью дискретные, а наоборот, имеют общие взаимосвязанные цели и методы.

Почему исследования в виде наблюдений и экспериментов позволяют утверждать специалистам из Глазго, что музыкальное воспитание влияет на развитие коммуникативных навыков?

Согласно разработанной специалистами программе, занятия в виде развивающих семинаров проводятся с одной группой на протяжении 10 недель. В это время дети и взрослые активно общаются между собой по поводу занятий и развивают не только данные им от природы музыкальные способности, но и восприятие себя как члена группы, имеющей особенные социальные характеристики. В результате у участников семинара формируется осознание себя как личности, повышается способность к общению, происходит раскрепощение и раскрытие индивидуальности, в процессе общения с членами своей группы участник семинара проходит свой неповторимый этап социализации, сопряжённый с музыкальной практикой и формирует музыкальную идентичность через участие в программе семинара [6, 34-42]. Через музыкальную идентичность, которая формируется в процессе музыкального воспитания (слушание музыки, игра на музыкальных инструментах, запись исполнения в студии звукозаписи, сочинение музыки, развитие музыкальных и других специальных способностей через общение с музыкальным педагогом) происходит развитие личности. В процессе занятий идёт активный поиск опоры на знания и умения, в том числе коммуникативные, которые закрепляются и превращаются в принципы общения и мотивы к

социальной деятельности в дальнейшей жизни. Особенно это важно для детей с ограниченными возможностями, лишённых полноценной жизни и возможностей здорового человека потому, что они, став увереннее и самостоятельнее, обретают вкус, смысл и цель жизни, активнее формируют свой жизненный мир. Это обстоятельство положительным образом влияет на качество жизни и востребованность детей-инвалидов, что и является в конечном итоге целью коррекционной работы педагога.

Мы сделаем небольшое отступление, чтобы пояснить механизм воздействия музыки и музыкальной деятельности на самоопределение человека. Современные российские учёные стали обращаться к идентификационным свойствам музыки в связи с тем, что сегодня мы наблюдаем кризис идентичности, что «люди перестали осознавать себя носителями определенной культуры и не могут сказать, к какой социальной группе они относятся. На вопрос «кто ты?» при социологических опросах ответы даются самые разные. Чаще всего выделяются половая и возрастная принадлежность, не менее часто – профессиональная и территориальная привязанность» [7, 25]. Характер современных идентификаторов изменился: они стали менее политизированными, но по-прежнему имеют глубокие корни в человеческой культуре, в частности, в современных процессах становлении личности. К таким идентификаторам можно отнести музыку.

В 2011 году автором было проведено исследование в виде интервью с экспертами, в результате которого был сделан вывод о том, что механизм формирования идентичности на музыкальной основе — это «формирование «музыкальной идентичности», определяемой не только музыкальными пристрастиями, но и музыкальной активностью, который в процессе установления стабильных связей с образом Я устойчиво интегрируется в смысловую сферу образа «Я-концепции» [8, 80]. Поэтому важным представляется положение о том, что современные педагоги предлагают в работе с детьми обращаться к музыке традиционных жанров, сформировавшихся в близкой и понятной детям культурной среде родного края. На ранних этапах развития для детей очень важно чувствовать эмоциональную поддержку, выраженную в народных мелодиях с национальным колоритом. Учитывая, что музыка оказывает неопределимое влияние на психофизиологическое развитие, можно сделать вывод о том, что она имеет свойства, присущие не только педагогике, но и медицине, осуществляя серьёзную функцию исправления (коррекции) психофизиологических недостатков людей с ограниченными возможностями. Кроме формирования личности, её

нравственности и помощи в осознании культурной идентичности, музыкальные игры, музыкальная деятельность, пение в любом виде укрепляют тело, улучшают координацию, активизируют мышление и речь, голосовой аппарат, лечат заикание. Таким образом, музыкальное развитие детей способствует формированию личности ребёнка, которая нуждается в самовыражении и самореализации через коммуникацию.

Вернёмся к исследованию шотландских учёных SOP (Sounds of Progress), которые показывают, что ребенок с проблемами здоровья во время участия в проводимых ими музыкальных семинарах получает возможность для самовыражения и самореализации [5, 166]. Воспроизведение и создание ребенком музыкальных произведений в процессе творческой музыкальной деятельности облегчает процесс коммуникации со взрослыми и сверстниками. Этот процесс заостряет внимание на тонких особенностях взаимодействия, таких как невербальная коммуникация. Например, в одном из семинаров был задействован набор ударных инструментов под названием Гамелан. Гамелан совсем не популярен в Европе, это специфический набор, состоящий из настроенных гонгов, металлофонов, тарелок и барабанов. Они родом из Малайзии и Индонезии, их количество в группе от четырех до 40 инструментов.

Исполнитель на Гамелане попадает в непростую ситуацию: ему необходимо координировать музыкальные события, происходящие в процессе исполнения музыки группой музыкантов, его роль похожа на роль дирижёра оркестра. Игра на Гамелане включает комбинацию слушания воспроизводимой музыки, внимания к другим участникам ансамбля и синхронизирование собственного исполнения. Это и музыкальная и социальная координация. Чтобы успешно играть на Гамелане в контексте музыкального произведения и в группе, важно следовать за темпом и акцентами (синкопами) в музыке. Совместное внимание в процессе исполнения на один и тот же объект (исполняемая музыка) двумя и более людьми есть не что иное, как «общая социальная реальность» [5, 167]. Через механизм совместного воспроизведения музыки исполнитель на Гамелане получает неоценимый опыт общения через музыку и можно с уверенностью сказать, что этот опыт поможет ему в дальнейшей жизни за пределами совместного музицирования.

Что является определяющим в развитии коммуникативных способностей в этом процессе с психологической точки зрения? Отношение между социальными и когнитивными факторами привело к необходимости исследовать процесс совместного

внимания к «общей социальной реальности», потребности в сосредоточении на общей деятельности, направленной на достижение общей цели, о которой договорились участники-исполнители или члены группы. Это напоминает случай исследования «общей социальной реальности» в лингвистическом развитии (Хьюз, 1998; Морали и др., 1998; Сигмен, 1998), когда дети из одной и той же семьи, которые длительное время совместно с педагогом изучают разговорный язык, имеют большой словарный запас и синтаксически развитые структуры речи (Томасельо и Тодд, 1983; Tomasello, 1992, 1995) [5, 169].

Во время исследования взаимодействия между людьми, посещающими музыкальные семинары, независимые эксперты просмотрели короткие видеоклипы участников экспериментальной группы и контрольной группы. Они оценили каждого участника по результатам, достигнутым в области коммуникации, оценив качество совместного музицирования. Участники в экспериментальной группе показали существенные улучшения после 10-недельного периода совместного музицирования по сравнению с контрольной группой. Это исследование свидетельствует о том, что успех, достигнутый в развитии навыков коммуникации, действительно, связан с опытом совместного музицирования.

Исследования таких авторов, как Маккэтрэн (1995) и Харрис (1996) свидетельствуют о том, что «общая социальная реальность» нарушена у детей с нетипичным развитием. Например, для детей с Синдром Дауна ситуация общей социальной реальности особенно трудна (Kasagi и др., 1995; Рот и Лесли, 1998). Для таких детей участие в музыкальных семинарах эффективно, оно развивает навык внимания к «общей социальной реальности» и способствует совершению совместных действий, так как различные виды музыкальной деятельности подразумевают выполнение запланированной последовательности совместных действий.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что структурированные педагогические музыкальные семинары SOP эффективны в развитии как музыкальных способностей, так и коммуникативных способностей, и это связано с наличием «общей социальной реальности» в процессе совместного музицирования. Эта особая взаимосвязь между музыкальным, познавательным и социальными качествами нашла отражение в совместной музыкальной деятельности. Можно утверждать, что совместные музыкальные действия могут стать хорошим «механизмом» трансформации навыка совместного музицирования в коммуникативные способности [5, 167].

Исследование, проведённое шотландскими социологами и педагогами, продемонстрировало эффект развития социальных и коммуникативных навыков, производимый участием в музыкальных семинарах. Оно было направлено на раскрытие механизма, который лежал в основе этих эффектов. Данное исследование проведено на микроуровне, который может установить причинно-следственные связи между музыкальной деятельностью и определенными музыкальными и психологическими переменными. Развивая групповую, личную и музыкальную идентичность, семинары дают уверенность в себе и развивают коммуникативные способности.

Инициативная группа SOP (Sounds of Progress) продолжила исследование и решила, что важным представляется прослушать подробные нарративы небольшой выборки участников семинаров с ограниченными возможностями, которые длительное время (с 1990 по 2000) работали с SOP. Это связано с более широкими целями самого SOP, который старается учесть мнение людей, которые работают с компанией, что помогает в дальнейшем развитии компании. Несколько участников-очевидцев дали интервью. После глубокого анализа данных интервью учёные сделали очень важный вывод о том, что эксперимент и наблюдение в области воздействия музыкальной деятельности не проливают свет на наиболее типичные мнения и личности людей, которые принимали участие в семинарах. Интервьюеры со специальными потребностями в своих нарративах сосредоточились на личных, жизненных историях. Их интервью проводились в домашней обстановке и длились час-полтора. Интервьюер был из SOPa, его хорошо знали те, кто давал интервью. Интервью было неофициальным по форме и структуре, начиналось с периода раннего детства человека и момента установления наличия нетрудоспособности в детском возрасте, а затем и молодого человека, включая периоды учёбы в школах и Учебных центрах для взрослых. Далее исследовалась их самая ранняя связь с музыкой; как они пришли в SOP, какие чувства они испытывали по поводу участия в семинаре; их осознание приобретаемой самостоятельности и впечатления от произошедших трансформаций.

Например, одна из участниц семинара Кэрлайн мечтала о выступлении на итоговом концерте и для того, чтобы найти себе концертмейстера, ей пришлось бороться со стереотипом, сложившимся в восприятии людей, путём усиленных занятий, чтобы повысить качество исполнения своей партии и добиться согласия концертмейстера аккомпанировать ей на концерте. Она говорит: *«Я думаю, что причиной незаинтересованности и*

недоверия людей ко мне является моя инвалидность. Я постоянно пытаюсь опровергнуть это суждение обо мне прежде, чем они сделают вывод о моих возможностях» [5, 171]. Музыка для Кэролайн является мощным инструментом, помогающим расширить представления людей о том, кто она. Музыка играет центральную роль в ее жизни, как средство формирования ее многогранной личности не только как человека с физиологическими нарушениями, но и как музыканта. Тео описывает те же трудности в отношениях с другими, которые видит в нём «калеку», а не человека, имеющего качества полноценного члена общества, пока не услышат, как он поёт. Только после этого они идут с ним на контакт: *«Музыка облегчает сближение с людьми, когда ты имеешь дар и умеешь петь. Раньше люди подходили поговорить с моим папой, а не со мной, но теперь, когда они слышат, как я пою они подходят поговорить со мной»*. Тео принимал участие в школьных турах, он рассказывает: *«... это было здорово, что дети подошли ко мне как к обычному, нормальному человеку и попросили у меня автограф»* [5, 179].

Тео указывает на важные перемены, вызванные его пением. Когда его талант музыканта стал замечен окружающим, они перестали воспринимать его как калеку и начали относиться к нему как к нормальному человеку, не игнорируя и обходя его. Мы понимаем, что музыка в данном случае послужила цели облегчения взаимодействия. Основной очень распространенной и хорошо известной проблемой для людей с ограниченными возможностями является тот факт, что они часто игнорируются в общественных местах. Использование терминов «обычный» и «нормальный» в интервью Тео свидетельствует о том, что его не рассматривают как отличного от остальных. Важным для многих людей с физиологическими нарушениями является расширение использования терминов «нормальный» и «обычный», с включением этих характеристик в социальные ожидания окружающих людей.

Анализ материалов интервью продолжался посредством углублённого слушания данных и контроля расшифровок стенограммы. Повторное интервью позволило обсудить с интервьюерами тему идентичности. В разговоре об идентичности были использованы тематический и аналитический методы (Дензин и Линкольн, 1998) [5, 167].

Обсуждение и анализ мнений привели к трём важным выводам. Во-первых, в связи с тем, что идентичность подвижна и изменчива и находится в процессе развития или пересмотра, важным представляется её формирование и пересмотр в процессе

музыкального воспитания и музыкальной деятельности, а именно: совместного музицирования. Формирование совместного внимания на общую музыкальную реальность проходит под контролем профессиональных педагогов, решающих проблему взаимодействия участников семинара и обеспечивающих профессиональный уровень исполнения музыкальных произведений.

Во-вторых, идентичность относительна, но в каждом конкретном случае речь идёт о целенаправленной деятельности по формированию музыкальной идентичности под контролем профессиональных педагогов и психологов.

В-третьих, штампы, которые общество может наложить на детей с ограниченными возможностями здоровья и сформировать стереотип в отношении людей, как принадлежащих этому обществу, так и находящихся за его пределами, теряют своё значение, когда мы наблюдаем за деятельностью профессиональных музыкантов, сформировавшихся в процессе музыкального обучения и воспитания. В силе остаётся лишь утверждение об относительной природе идентичности, которая актуализируется в повседневной жизни в нужный момент времени с определённым человеком (Croghan и Miell, 1998, 1999).

Обсуждая модель нетрудоспособной личности, мы утверждаем, что штампы и стереотипы негативно влияют на самовосприятие людей с ограниченными возможностями здоровья, так как их ощущение изолированности усугубляется и больше связано не с истинными физическими характеристиками, а с восприятием общества, что ограничивает их возможности личного развития [5, 169].

Социальная модель нетрудоспособности подчеркивает, что очень часто выражения, которые мы используем, чтобы описать людей с ограниченными возможностями, не дают им шансов для личного продвижения. Поэтому так важно услышать мнение людей с ограниченными возможностями и учесть его в процессе преподавательской деятельности.

Литература:

1. Таниева Г.М. Музыкальные аспекты социальной идентификации в молодёжной среде. // Вестник ННГУ им. Лобачевского. – 2011. – №1. – С.86-93.
2. Козырьков В.П. Освоение обыденного мира. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. 340 с.
3. Бедретдинова С.М. Из опыта работы на уроках музыки во вспомогательной школе //Дефектология. - 1991. – № 3.С.38.

4. Малофеев Н.Н., Никольская О.С., Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л. – // Альманах ИКП РАО 2014. №20. // [Электронный ресурс], URL: <http://alldef.ru/ru/articles/almanah-13/edinaja-koncepcija-specialnogo-federalnogo-gosudarstvennogo> (дата обращения 12.11.2016)

5. Raymond A.R. MacDonald, Dorothy Miell, *Musical identities*. Oxford University Press, 2002.- 223p. (Перевод автора статьи).

6. Таниева Г.М. Групповая и личностная идентификация молодежи в сфере музыки. Диссертация на соискание научной степени к.соц.н. – Нижний Новгород. 2012г. 185 с.

7. Козырьков В.П., Таниева Г.М. Социокультурные предпосылки и противоречия реализации идентификационных возможностей музыки. // Вестник НГТУ им. Р.Е.Алексеева «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». –2015. №3. С.23-40.

8. Таниева Г.М. Музыка как критерий социальной идентификации. // Вестник ННГУ им. Лобачевского – 2011. - №4. – С.74-81.

References:

1. Tanieva, G.M. *Muzykal'nye aspekty sotsial'noi identifikatsii v molodezhnoi srede*. Vestnik NNGU im. Lobachevskogo. - mart, **2011**, – №1–N. Novgorod: izd-vo NNGU, S.86-93. (In Russ.)

2. Kozyr'kov V.P. *Osvoenie obydenного mira*. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, **1999**. 340 s. (In Russ.)

3. Bedretdinova S. M. *Iz opyta raboty na urokakh muzyki vo vspomogatel'noi shkole* //Defektologiya. - **1991**.-№ 3. S.38. (In Russ.)

4. Malofeev N.N., Nikol'skaia O.S., Kukushkina O.I., Goncharova E.L., *Al'manakh* ИКП РАО №20, **2014** [Elektronnyi resurs], URL: <http://alldef.ru/ru/articles/almanah-13/edinaja-koncepcija-specialnogo-federalnogo-gosudarstvennogo> (data obrashcheniia 12.11.2016) (In Russ.)

5. Raymond A.R. MacDonald, Dorothy Miell, *Musical identities*. Oxford University Press, **2002**.- 223p. (Perevod avtora stat'i). (In Eng.)

6. Tanieva, G.M. *Gruppovaiia i lichnostnaia identifikatsiia molodezhi v sfere muzyki*. Dissertatsiia na soiskanie nauchnoi stepeni k.sots.n., **2012** g. 185 s. (In Russ.)

7. Kozyr'kov, V.P. Tanieva, G.M. *Sotsiokul'turnye predposylki i protivorechiia realizatsii identifikatsionnykh vozmozhnostei vozmozhnostei muzyki*. Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva «Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii». №3, **2015**, S.23-40. (In Russ.)

8. Tanieva, G.M. *Muzyka kak kriterii sotsial'noi identifikatsii*. Vestnik NNGU im. Lobachevskogo - dekabr', **2011**, -№4–N. Novgorod: izd-vo NNGU, S.74-81. (In Russ.)